

Свой след оставил на Земле

9 февраля 2020 года мы отметили 115 лет со дня рождения Ивана Семеновича Полбина, уроженца Симбирского края, дважды Героя Советского Союза. А 11 февраля исполнилось 75 лет со дня его гибели в воздушном бою над городом Бреслау. До Победы оставалось всего 85 дней.

В Ульяновском областном краеведческом музее хранится большой архив Полбина, который передала музею вдова Героя – Полбина Мария Николаевна: письма, награды, фотографии, документы, личные вещи – все, что бережно хранилось в семье отважного летчика. Материалы архива нам очень дороги, они постоянно выставляются на музейных экспозициях, внимательно изучаются сотрудниками музея.

К биографии славного Героя не раз обращалась российская и ульяновская пресса. Мы не хотим рассказать о том, как складывалась судьба потомков И.С. Полбина после войны, вплоть до наших дней. Связь с ними была давно установлена благодаря вдове Марии Николаевне. Сотрудники музея Людмила Григорьевна Матыкина (автор книги о Полбине) и Ирина Владимировна Земскова были лично знакомы с женой Ивана Семеновича и его дочерью. Связь с родственниками Полбина не прервана и сегодня.

Иван да Марья

Так в шутку молодую пару называли друзья. Позже Мария Николаевна расскажет своей внучке Машеньке историю ее знакомства с дедушкой Иваном.

Шел 1932 год. Маше было 20 лет. Окончив Черниговский медицинский техникум, она работала медицинской сестрой в процедурном кабинете местного санатория. Молодой лейтенант Иван Полбин был проинформирован путевкой в санаторий за успешное обучение будущих асов в Оренбургской школе военных летчиков. Много симпатичных ребят ухаживало за Машей, и этот лейтенант западывал в ее глаза, на уколы приходил по три раза в день вместо одного. Наконец решился и пригласил в кино. А она ему: я не одна приду, у меня жених есть. Ну что ж, пошли вместе кино смотреть. Так и ходили неделю. Жених кислый, а Иван – веселый.

Полбина М.Н. Чернигов. 1932

Пела Маша знатно: в местном любительском театре – примадонна. У Ивана тоже голос хороший. Идут из театра – он арии поет: «Я воздушный орёл, я в Марию влюблён!» Две недели осады, а тут и отпуска конец.

СЫН СМЕНИЛ ОТЦА

Плотно охватывает голову летный шлем, переплелись на плечах лямки парашюта. Мужественное, волевое лицо, сбежавшие к переносью брови. Летчик зорко вглядывается в синеву неба.

На обороте фотографии подпись: «1941 год. Отечественная война, Иван Полбин».

Другой снимок: такие же упрямо сжатые губы, сбежавшие к переносью брови. Только лицо моложе да вместо парашютных лямок ремни катапульты. Подпись: «Виктор Полбин, 1960 год».

Виктор Иванович Полбин. 1960 год.

Решился на штурм – пришёл свататься к родителям. Отец – ни в какую, а маме понравился: толковый, умом быстрый, на дела решительный, летчик опять же. В общем, расписались, увёз он Машу от родителей. Две юбки, две блузки, калоши и беретка – вот и все ее богатство. Началась жизнь по гарнизонам. В 1933 году в семье появился первенец – сын Виктор. В 1937 году семья радовалась рождению дочки Людочки, а накануне войны, в апреле 1941 года, на свет появилась Галочка.

18 июня 1941 года у Марии Николаевны был день рождения. По традиции все собрались за праздничным столом. Большая и дружная семья поздравляла именинницу, никто тогда и предположить не мог, что это была последняя встреча всей семьи. Наутро Иван Семенович уехал в командировку. Узнав, что началась война, срочно со своим полком отправился на запад.

Читальный зал

Будешь летчиком!

В фондах музея хранится фотография, на которой отец и сын вместе. Когда Иван Семенович ушел на фронт, Вите было восемь лет. Папа регулярно писал с фронта письма сыну, рассказывал о своей трудной и очень нужной работе – битве с фашистами. Он учил Витю быть честным и отважным, «любить Родину так, как ее любит папка». У Виктора не было сомнений: он вырастет и обязательно станет летчиком.

Когда Вите было годиков 4–5, то Иван Семёнович, подбрасывая его вверх к потолку, говорил: «Вырастешь, Витенька, будешь лётчиком!». Под впечатлением этих материнских воспоминаний старшая дочь Полбиных Людмила Ивановна написала такие строки:

*Увидев в синем небе самолёты,
Я вспоминаю своего отца.
И он когда-то совершал полёты
В тот океан без края и конца.
И он когда-то счастлив был и весел,
Бросая ввысь послушный самолёт.
Он на земле не мог прожить без песен,
Он брал их в небо, улетев в поход.
«Ты будешь лётчик», – говорил сынишке
Бесстрашный и уверенный пилот.
И маленький курносенький мальчишка
Два слога спутав, повторял «чик-лёт».*

Младшая дочь Галина вспоминала: «После гибели папы маме предложили переехать в Москву... Витю мама проводила в Тульское суворовское училище, которое было организовано для детей военнослужащих, погибших на фронте. Брат приезжал к нам редко, только по праздникам. Иногда привозил нам «тульский» пряник – это было необыкновенно вкусно и осталось в памяти на всю жизнь. Он был очень добрый, дарил большие, можно сказать, шикарные

коробки шоколадных конфет и цветы. Помню, рассказывал он много и интересно, был начитан, обладал положительной харизмой».

Виктор окончил Сызранское военное летное училище, стал летчиком-истребителем. Как и отец, он стремился быть лучшим. Первым в своём подразделении испытал катапульту, за что был награжден правительственной грамотой и именными часами. Как вспоминают сестры Галина и Людмила, Виктор всегда был патриотом. Любил небо, авиацию. Свою профессию военного летчика считал очень почетной.

В 1961 году по распоряжению руководителя страны Н.С. Хрущева было проведено резкое сокращение армии. Под сокращение попал и Виктор Иванович Полбин. Лишился любимой профессии. Виктор поступил в Московский институт иностранных языков им. М. Тореза, где углублённо изучил немецкий и французский языки. По распределению был направлен переводчиком на таможенную службу в международный аэропорт Шереметьево, где проработал два года. При первой же возможности он ушел в гражданскую авиацию – стал командиром экипажа Ан-24, на котором летал до самой пенсии.

Людмила Ивановна вспоминает: «Витя рассказывал нам, как однажды, вынося пакет с мусором, он увидел разломанную вдоль доски икону с изображением Божьей Матери с младенцем Христом. И хотя он был атеистом, взял домой эту половинку, отмыл и с тех пор, особенно, когда ему было плохо, он считал эту икону своей покровительницей и заступницей... Божья Мать дважды спасла его от смерти.

Первый случай, когда он был уже гражданским лётчиком и летал командиром Ан-24. Случилось, что после полёта Витя возвращался домой поздней ночью. Была зима, очень холодно, а он должен был подняться на скользкий от гололёда высокий мост над железнодорожными путями и, когда он уже шёл по безлюдному мосту, вдруг поднялся сильный ветер и бешеный порыв ветра сбил Виктора с ног. Он упал, ветер буквально катил его по ледяному мосту. Витя несколько раз пытался подняться, но падал снова и снова. Ветер понёс его уже почти к краю моста, откуда он мог сорваться с огромной высоты прямо на рельсы. И тут Витя истово взмолился к Божьей Матери, прося ее помощи.

Полбин В.И. Суворовец. 1954

И внезапно ветер стих, он смог встать и благополучно добраться домой.

А во второй раз, когда он должен был ехать на аэродром, какая-то женщина словно подсказывала ему, чтобы он в этот день не садился за штурвал самолёта. Он не мог переступить порог и остановился на икону со словами: «Богородица, что делать? Помоги!» Сделав шаг к двери и сразу же упал, зацепившись ногой за злосчастный порог, сильно поранил лицо и, естественно, не поехал на аэродром и никогда не полетел. Как оказалось позже, самолёт, которым он должен был улететь, потерпел крушение. И как тут было не поверить ему, бывшему летчику, в покровительство Божьей Матери!»

Круто изменил Виктор свою судьбу, когда пришлось выйти на пенсию. Сил и здоровья было достаточно, сидеть пенсионером во дворе на лавочке было не в его характере, и он решил пойти работать проводником, чтобы побольше узнать о городе России, выбрав самый длинный маршрут – поезд дальнего следования «Москва–Владивосток».

Уход Виктора из жизни в 2000 году очень ранил сердца дорогих и любимых его людей, но оставил о нем очень теплую память.

Людочка

Когда в 1937 году в семье Ивана и Марии родилась дочка Людочка, Полбины жили в г. Чите, где стояла воинская часть, в которой служил Иван Семенович. Началась война, и семья переехала в сибирскую деревню Пропихино на реке Ангаре. Здесь Людочка пошла учиться в 1-й класс.

Людмила Ивановна помнит тот страшный день, когда к ней, совсем малышке, на улице подошла какая-то женщина и сказала: «Беги вон на ту улицу, там твою мать ведут. У тебя отца убили». Невозможно забыть убитую горем плачущую маму и сестру Галку, совсем кроху, которая, еще ничего не понимая, заливалась слезами.

Летом 1946 года семья переехала в столицу. Жили трудно. Первые годы – в полуподвальной маленькой комнатке, затем в коммуналке на окраине Москвы. Мария Николаевна, жена дважды Героя, не требовала для себя никаких привилегий. С ними жила мама Марии Николаевны – бабушка Поля. Людмила Ивановна вспоминает: «Ждали с нетерпением бабушкиной пенсии, которую она получала за сына Александра, погибшего 11 августа 1945 года в войне с Японией. В этот день бабушка покупала нам с сестрой брусочек халвы, для нас это был праздник. Мама работала всё время на 1,5 ставки, приходила домой вечером уставшая и все-таки всегда находила силы почитать нам книги, рассказать о папе, прочитывать его письма, обращенные к нам, детям».

Как-то жена трижды Героя Советского Союза Александра Покрышкина посоветовала Марии Николаевне сходить в военкомат и узнать насчёт пенсии за погибшего мужа. «За папу ей была назначена пенсия в два раза выше, – говорит Людмила Ивановна, – вот и все привилегии, но жить стало полегче, конечно».

Позже улучшились и жилищные условия. Семья переехала в отдельную двухкомнатную квартиру в Черемушках. «Автобусы не ходили, – вспоминает Людмила, – приходилось пешком в любую погоду идти три километра до ближайшей остановки, чтобы доехать до метро. Постепенно всё наладилось».

Мария Николаевна учила детей не прятаться за спину знаменитого отца, а всего в жизни добиваться собственным трудом. Людмила Ивановна рассказывает, что «ни в школе, ни в институте не знали, кто мой

отец... Если бы знали, то не лишили бы меня в школе серебряной медали. Когда я пришла на выпускной вечер, классный руководитель Юлия Дмитриевна тихонько мне сказала: «Ты же не будешь поднимать скандал, что твою серебряную медаль отдали другой ученице? Ее отец инвалид войны добился, чтоб медаль дали его дочери, Ире». Конечно, я плакала от несправедливости, обидно было, но тем всё и кончилось. Мама тоже не стала вмешиваться. Поэтому мне пришлось сдавать в Московский медицинский институт им. Сталина (впоследствии им. Пирогова) все четыре экзамена, а не один, как с серебряной медалью. Но в 1955 году я стала студенткой лечебного факультета этого института».

Учась на 5-м курсе института, Людмила после занятий работала медсестрой в женской консультации при родильном доме им. Грауэрмана, где Мария Николаевна была старшей акушеркой. Окончив институт в 1961 году, она хотела работать здесь же врачом акушером-гинекологом, но свободной ставки не оказалось, и Людмилу направили поработать врачом-лаборантом в клиническую лабораторию роддома.

От отца Людмила Ивановна унаследовала стремление познавать новое. Лекции о художниках, походы в картинные галереи, просмотр документальных фильмов о знаменитых русских и иностранных живописцах стали неотъемлемой частью ее жизни. Еще со школы ей нравился английский язык, она окончила трехгодичные языковые курсы, которые дали ей возможность читать книги на английском языке.

В гематологической лаборатории. 2000